

Укрощение строптивой академии

Академик РАН, лауреат Нобелевской премии Виталий Гинзбург -- личность не только историческая, но и уникальная. Его суждения, и не только научные, бывают парадоксальными, но, как правило, они подтверждены его жизненной практикой, огромным человеческим опытом, необычайно широким образовательным кругозором и безошибочной интуицией. Вся его публичная жизнь прошла в стенах Академии наук, переживающей сейчас непростые времена. Вот почему его оценка происходящего может оказаться отрезвляюще полезной для тех, кто постоянно охвачен зудом скороспелого «реформаторства».

--- Виталий Лазаревич! Какие цели преследует предпринимаемое сейчас властями реформирование РАН (с резким сокращением числа её институтов), науки, образования? Одни говорят о приведении их в соответствие с требованиями времени, с проводимыми в стране рыночными реформами. Другие считают, что, в конечном счете, речь идет об обычном захвате принадлежащей научным учреждениям недвижимости, о переходе ко всеобщему платному образованию (хотя Президент России недавно заявил об обратном – о необходимости всеобщего бесплатного среднего образования), к торжеству утилитаризма в отношении научных исследований. Ваша точка зрения?

- К величайшему сожалению, ближе к истине второе объяснение. В широких властных структурах у нас укоренилось глубокое непонимание роли науки в современном мире. Вместо того, чтобы сохранить и развить Академию наук как форпост, центр кристаллизации гражданского общества, опираться на нее в решении важнейших естественно научных, экономических, социальных и культурных проблем, власть почему-то все время стремится вогнать РАН в прокрустово ложе всяческих «сокращений», «урезаний», «реквизиций», включить в общий контекст политики монетизации всего и вся – и социальной поддержки неимущих, и медицины, и образования, и даже не поддающуюся монетизации фундаментальную науку.

- Российская Академия наук с самого своего основания Петром Великим была независима от государства. Эта независимость, правда,

относительная, продержалась даже во времена Сталина. Академия, например, отказалась исключить из своих рядов сосланного в Горький Андрея Сахарова. Чем же вызвано такое ретивое стремление нынешних чиновников непременно подвести РАН под государеву «длань»? В каком отношении это находится с часто декларируемым у нас переходом к гражданскому обществу?

- Отвечу коротко: то, что сотворятся сейчас над Академией, над наукой, с гражданским обществом ни в каких отношениях не находится. Хотя в том, что вы говорите об истории РАН, не все так прямолинейно. Академика Сахарова действительно из АН СССР не исключили. Но я, пожалуй, остался единственным свидетелем того, как все было на самом деле. Появились «осудительные» коллективные заявления академиков в его адрес, причем так называемых неподписантов оказалось всего единицы. В их числе был и я. Жену Андрея Дмитриевича не выпускали за границу. Я по его просьбе передел президенту Академии наук Анатолию Петровичу Александрову требование Сахарова: если не будет разрешения на ее выезд, он снимает с себя звание академика. Через некоторое время Анатолий Петрович сказал мне: «Мы не исключили Сахарова из Академии, так как в ее Уставе нет пункта о «самовыходе».

Среди серьезных доводов в пользу независимости РАН особо выделяю один. Академии, где сосредоточены ведущие ученые по самым разным направлениям, на роду написано брать на себя экспертизу важнейших научно-технических, общественно-политических и других проектов. Но независимая экспертиза, которая так важна для развития общества, возможна лишь при независимости самой Академии. В противном случае получится как в том анекдоте: « Сколько будет дважды два? - А сколько вам надо?».

- Почему академическое сообщество допускает такие неквалифицированные эксперименты над собой? Не потому ли, что ослабли его интеллектуальные «мускулы» и оно в своей среде не нашло силы для действительно назревшего реформирования РАН изнутри?

- Тут я с вами не согласен. Да, в РАН есть и слабыхарактерные «соглашатели». Но в реальности в ней самой сейчас идет острейшая борьба против чиновничьего произвола. И ведут ее лучшие, авторитетные ученые. Последнее Общее собрание РАН в мае этого года стало настоящим бунтом. Так что насчет «безответности», ослаблении интеллектуальных «мускулов» -- об этом вы пока повремените. Что же касается реформирования РАН изнутри -- да, оно

давно назрело и даже перезрело. Я привел пример с «неисключением» Сахарова. Почему на самом деле в нашем уставе нет права человека на добровольный выход из РАН?

- В свое время отказались же Чехов и Горький от членства в Российской императорской академии, протестуя против расстрела 9 января 1905 года!

- Естественное право человека на общественный протест. Как и право РАН исключать из своих рядов жуликов и проходимцев. А ведь его тоже нет в нашем нынешнем уставе. Одно дело, когда таким правом пользовались для изгнания из Академии «врагов народа». И совсем другое, когда мы сегодня ведем речь об Академии наук как о звене гражданского общества.

Но это все же частный, хотя и важный момент. Куда серьезнее то, что в РАН до сих пор нет своей ревизионной комиссии, которая взяла бы на себя роль общественного контролера. Довод «нас и так контролируют» - от лукавого. Конечно, государство, выделяющее Академии бюджетные средства, вправе контролировать расход этих средств. Вправе оно вмешиваться и когда нарушаются российские законы. Но в данном случае лучше всего отвечал бы поставленным задачам наблюдательный совет, в котором наряду с министром образования и науки, его заместителями, депутатами Государственной думы входили бы представители РАН, избранные тайным голосованием на состязательной основе. Таких не заставишь плясать под чью-то дудку.

И это совсем не то, что предлагает чиновничья бюрократия, стремящаяся превратить РАН, да и всю науку в свой послушный, административно управляемый департамент. Чего стоит хотя бы предложение сначала демократически избрать президента Академии ее высшим органом - Общим собранием, но потом непременно утвердить еще и у Президента России! На то и расчет, что у главы государства и без того предостаточно острейших первоочередных проблем, чтобы еще и глубоко вникать в академическую кадровую политику. И на деле «утверждать» президента РАН будут они, чиновники. В этой процедуре нет никакого смысла, кроме разве что использования авторитета российского Президента для усиления административного нажима на ученых.

- Новый век действительно предъявляет к науке новые требования. Но они не в рыночном монетаризме, на котором зациклены наши горе-реформаторы, а в так называемых Великих Вызовах (компьютерная

революция, нанотехнологии, структурное исследование человеческих генов, клонирование живых организмов, молекулярное конструирование лекарств, прогнозирование климатических и экологических катаклизмов, землетрясений, цунами и т.д.). Готова ли наша Академия наук к этим вызовам, как она оказалась готова в куда более тяжелые тоталитарные времена к тогдашним Великим Вызовам (электрификация страны, урановый проект, прорыв в космос)? Не потому ли тогда Академия оказалась на высоте, что в ней были мирового уровня научные школы были прекрасные семинары, такие как «капишники» или достойный книги рекордов Гиннеса (не только по долгожительству, но и по глубине, по охвату обсуждавшихся на нем проблем) ваш семинар в ФИАНе? Не тревожит ли вас назревающая и уже свершающаяся утрата Россией своих великих научных школ? И что нам, в конце концов, делать, чтобы ответить на новые Великие Вызовы?

- Свои Великие Вызовы были и в XX, и в XIX веках, и раньше. Темпы роста науки не замедляются – наоборот, ускоряются. И на новые вызовы мир отвечает бурным ее развитием. Не согласен, что российское академическое сообщество оказывается от этого в стороне. Несмотря на весь драматизм последних 15 лет, на «утечку мозгов» за рубеж и в бизнес, на нищенское финансирование нашей науки, она по-прежнему генерирует и прекрасные идеи, и прекрасных исследователей. И есть кому продолжать отечественные научные школы. Но...

Недавно мы все с ужасом смотрели по ТВ как министр экономического развития Герман Греф излагал свое понимание роли науки, ученых в рыночном «хозяйстве». Вернее – хроническое, неизлечимое непонимание. И вот в этом непонимании, демонстрируемом не ильфо-петровскими пикейными жилетами с их знаменитыми «Бриан – голова, ему палец в рот не клади», а людьми, от которых зависит государственная политика – в нем главная опасность и для Академии, и для страны. Если Правительству с такими министрами предоставить право утверждать устав РАН (а это одно из предложений нынешних «реформаторов»), определять научно-технический фарватер России, сами понимаете, чем это может кончиться.

«Деловые», прагматичные аргументы о вписывании науки в рыночную самокупаемость (к сожалению, ее нынче понимают лишь в виде «быстрой», сиюминутной прибыли – вынь да положь) не так безобидны, как может показаться на первый взгляд. Для такой страны как Россия с ее традиционно сильными

фундаментальными исследованиями на перспективу, это может оказаться смерти подобно.

- История знает примеры, когда государство, где финансировались лишь те исследования, которые давали практический результат через год-другой и не создавался фундаментальный задел на будущее, оказывались в кювете истории, из которого не выберутся и по сей день.

- Ну, это история. А сейчас я не согласен с резким делением науки на фундаментальную и прикладную. Они настолько сегодня взаимосвязаны, что некоторые актуальные прикладные задачи просто невозможно решать, не углубляясь в фундаментальные первоосновы. Впрочем, так в науке было всегда. XX век - поразительные успехи авиации, радио, электроэнергетики. Но ведь все это уже было запрограммировано в фундаментальных открытиях века XIX-го.

Посмотрите, как буквально в последние годы изменились московские улицы. Чуть ли не каждый второй прикладывает к уху трубку мобильного телефона. Но ведь в те годы, когда телефон без провода, без привязки к квартире или учреждению представлялся еще фантастикой, уже были заложены фундаментальные основания и для этого, и для многих других «прикладных» новинок. И российские ученые сыграли в этом выдающуюся роль.

А по поводу вашего вопроса, что же нам делать, я уже высказывался в статье «Так все-таки какая Академия наук нужна России?» в «Новой газете». И могу повторить свой совет властям: оставьте Академию наук в покое. Выделяйте ей больше средств, естественно, контролируя расходы. Представьте ей больше прав и стимулов для развития. Не диктуйте ученым, какие исследования им вести, какие институты, лаборатории, семинары для этого нужны и вообще- как академическому сообществу самоорганизовываться для решения собственных проблем и проблем страны. Доверие и контроль ведь на самом деле не противоречат друг другу. Поверьте, в Академии наук найдутся мозги поглубже и подальновиднее, чем у некоторых госчиновников, в том числе и министров, которые не понимают, зачем России мощный научный потенциал, если он не дает сиюминутной прибыли.

Беседовал Ким СМИРНОВ

Досье

Виталий Лазаревич Гинзбург родился 04.10.1916 года. Почти всю жизнь прожил в Москве. Окончив всего лишь семилетку (проучившись в ней только последние четыре класса), за три месяца экстерном подготовился к поступлению на физический факультет Московского университета и окончил его в 1938 году. В 1940 закончил аспирантуру физфака МГУ и, по его собственному утверждению, «почти случайно» занялся теоретической физикой.

В.Л. Гинзбург автор нескольких сот научных работ и статей по важнейшим проблемам физики и астрофизики. В 1950 году совместно с Ландау им была создана теория сверхпроводимости. Он решил ряд задач квантовой электродинамики.

В годы войны Виталий Лазаревич, как и большинство теоретиков, занимался прикладными проблемами, связанными с оборонной тематикой. Огромный вклад внесён им в осуществление отечественного Уранового проекта, в создание водородной бомбы.

Весьма значительны работы В.Л. Гинзбурга в области теории излучения и распространения света в твердых телах и жидкостях. После открытия и объяснения природы эффекта Вавилова-Черенкова он построил квантовую теорию этого эффекта и теорию сверхсветового излучения в кристаллах (1940); совместно с Франком создал теорию переходного излучения, возникающего при пересечении частицей границы двух сред (1946). Им также внесён существенный вклад в феноменологию сегнетоэлектрических явлений, в теорию фазовых переходов, теорию экситонов, в кристаллооптику.

С 1940-х годов и до настоящего времени В.Л. Гинзбург активно занимается теорией сверхпроводимости и сверхтекучести (область особых интересов – сверхпроводимость при комнатных температурах). За работы по сверхпроводимости и сверхтекучести в 2003 году он стал девятым отечественным физиком, удостоенным Нобелевской премии.